

Уголовный процесс

УДК 347.983

doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-104-109

Эльвира Руслановна Миргородская

адъюнкт

ORCID: 0000-0001-7719-2483, elya.takiulina@yandex.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Предмет судебного контроля при рассмотрении жалоб: дискуссионные вопросы правового регулирования

Аннотация: Целью настоящего исследования явилась попытка теоретического осмысления предмета судебного рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Исследование было выполнено на основе сравнительно-правового, формально-логического, эмпирического, статистического методов. Приведена судебная статистика за 2020 год, изучены нормативно-правовые акты в историческом и современном аспекте с учётом практики Конституционного Суда Российской Федерации. Актуализирована проблема того, что на протяжении 20 лет на практике суды имеют затруднения при определении предмета жалоб, поскольку ни в теории, ни в практике не выработано единого мнения по данной проблематике. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации также не содержит определение понятия «предмет». Усугубляется ситуация наличием оценочных понятий в тексте закона, приводящая к разнообразному пониманию судами предмета обжалования, что приводит к нарушению конституционных прав граждан на досудебных этапах уголовного судопроизводства. С учётом анализа практики Конституционного Суда Российской Федерации, законодательства и мнения учёных в статье предложено внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения по конкретизации предмета рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях устранения имеющихся противоречий на практике и повышения уровня защищённости прав личности на досудебном производстве.

Ключевые слова: предмет, судебный контроль, жалобы, решения, действия, бездействия, уголовное преследование

Для цитирования: Миргородская Э. Р. Предмет судебного контроля при рассмотрении жалоб: дискуссионные вопросы правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 104–109; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-104-109.

Elvira R. Mirgorodskaya

Graduate

ORCID: 0000-0001-7719-2483, elya.takiulina@yandex.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

The subject of judicial control in consideration of complaints: controversial issues of legal regulation

Abstract: The purpose of this study was an attempt to theoretically understand the subject of judicial consideration of complaints against decisions, actions (inaction) of officials carrying out criminal prosecution. The research was carried

out on the basis of comparative legal, formal logical, empirical, statistical methods. Judicial statistics for the year 2020 have been provided, and legislation has been studied from a historical and contemporary perspective, taking into account the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. The problem is that, in practice, for about 20 years the courts have had difficulties in determining the subject of complaints, since neither in theory nor in practice a consensus has been developed on this issue. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation also does not contain a definition of the concept of «subject matter». The situation is aggravated by the presence of evaluative concepts in the text of the law, leading to a varied understanding of the subject of appeal by the courts, which leads to a violation of the constitutional rights of citizens at the pre-trial stages of criminal proceedings. In the article, taking into account the analysis of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, legislation and the opinion of scientists, a recommendation was made to amend the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to specify the subject of consideration of complaints in accordance with Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to eliminate existing contradictions in practice and increase the level of protection of individual rights in pre-trial proceedings.

Keywords: subject, judicial control, complaints, decisions, actions, inaction, criminal prosecution

For citation: Mirgorodskaya E. R. The subject of judicial control in consideration of complaints: controversial issues of legal regulation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 104–109; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-104-109.

Введение

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозгласила права и свободы человека высшей ценностью. Ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) декларирует принцип судебного обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве, провозглашая право каждого обжаловать действия (бездействия) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя. Судебно-контрольная деятельность по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ призвана разрешать конфликты, возникающие между гражданами и органами предварительного расследования при совершении действий, бездействий, способных ограничить конституционные права граждан или права на доступ к правосудию [4, с. 292–294].

По данным Судебного департамента Российской Федерации, количество жалоб на решения, действия (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, за 2020 год составило 107,5 тысяч, за 2019 год – 118,3 тысячи, что на 5,2 % меньше, чем за аналогичный период 2018 года (120,4 тысячи)¹. В 2017 году этот показатель составил 120,1 тысячи жалоб², а в 2016 – 125,3 тысячи³ (рис. 1).

Несмотря на снижающийся показатель числа жалоб в 2020 году по сравнению с 2016 годом, подобные статистические сведения свидетель-

Рис. 1. Сведения о количестве жалоб на решения, действия (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование

ствуют об имеющейся стабильности актуальности судебной защиты конституционных прав граждан на этапе досудебного производства.

Описание исследования

На основании исторического метода был сделан вывод: несмотря на то, что институт судебного контроля за действиями (бездействиями) и решениями должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, существует около 20 лет по УПК РФ, до сих пор отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве определение такой важной категории, как «предмет обжалования». Мнения учёных по данному поводу подтверждают актуальность исследования. Н. А. Колоколов⁴, говоря о регламентации современного судебного контроля в уголовном процессе, отмечает, что по сравнению с периодом до 1917 года, где в Уставе уголовного судопроизводства анализируемому институту была посвящена целая глава, в настоящее время судебный контроль на стадии предварительного расследования регламентируется только рядом отдельных статей, а именно ст. 125, 125.1, 165, 106–108 УПК РФ⁵.

⁴ Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колоколов Никита Александрович. – Москва, 1998. – 23 с.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: офиц.

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: sdep.ru (дата обращения: 23.11.2020).

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: sdep.ru (дата обращения: 23.11.2020).

³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: sdep.ru (дата обращения: 23.11.2020).

Исходя из анализа изученных в результате исследования материалов судебной практики, можно сделать вывод: это ведёт к тому, что большинство жалоб, поступающих в суд, отклоняется на этапе определения предмета обжалования, и это влечёт за собой, как правило, необоснованный отказ в принятии жалобы к рассмотрению либо необоснованное прекращение производства по жалобе, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела с ненадлежащим извещением сторон и заинтересованных лиц, несоблюдением установленного законом 5-суточного срока рассмотрения жалоб⁶.

Законодатель, прописывая в ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации общее правило о том, что в судебном порядке можно обжаловать решения, действия и бездействия, «способные» нарушить конституционные права, закономерно (по аналогии со статьями предыдущих УПК РСФСР), не предусмотрел, какие конкретные решения и действия могут быть обжалованы [6, с. 125]. В этой связи на практике суды сталкиваются с проблемными вопросами, какие именно решения, действия и бездействия органов, осуществляющих уголовное преследование, способны нарушить конституционное право гражданина, а какие – нет. Формально-логический метод исследования позволил выявить обстоятельство, при котором ситуация усугубляется наличием в тексте закона оценочного понятия «способное». Всё вышесказанное приводит к разнообразной судебной практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Несмотря на это, законодатель частично предусмотрел конкретные случаи, подлежащие обжалованию в таком порядке, и указал их в ст. 125 УПК РФ: «отказ в возбуждении уголовного дела» и «прекращение уголовного дела». Также отдельные решения, действия (бездействия) перечислены в Постановлении Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ». Но очевидно, что не стоит ограничиваться только ими и забыть о других действиях и решениях, способных нарушить конституционные права граждан и ограничить их право на доступ к правосудию только на том основании, что они прямо не указаны в статье закона.

Кроме того, следует справедливо отметить, что рассмотренные законодателем решения по сути относятся к действиям и решениям, способным ограничить право граждан на доступ к правосудию. А, как известно, право на судебную защиту включает в себя право на доступ к правосудию и является конституционным правом граждан [5, с. 133–135]. Таким образом, можно прийти к выводу, что понятие «решения и действия (бездействия), способные ограничить право граждан на доступ к правосудию», полностью охватывается понятием «решения и действия (бездействия),

способные причинить ущерб конституционным правам граждан». Сказанное свидетельствует о необходимости внесения изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство с целью упорядочения регламентации института судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и приведения смысла закона в единую логическую обоснованную структурированность текста закона, исключая повторяющиеся по смысловому значению формулировки.

Анализируя мнения учёных, следует обратить внимание на точку зрения профессора О. В. Химичевой. Она справедливо говорит о том, что практически любое действие и решение должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, способно затруднить доступ к правосудию. На этом основании обжалованию в судебные органы в ходе предварительного расследования подлежит любое действие и бездействие, решение дознавателя, следователя, способное затруднить доступ к правосудию, если заявитель приведёт необходимые доводы для обоснования своей жалобы [9]. Действительно, с данной позицией трудно не согласиться. Приведём нижеследующие доводы.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран (например, Казахстана, Беларуси), касающееся решений и действий, подлежащих обжалованию, можно сделать вывод, что там законодатель также не ограничивается перечислением конкретных решений, действий и бездействий, подлежащих обжалованию в судебном порядке на этапе предварительного расследования. Так, например, согласно УПК Республики Казахстан обжалованию подлежат «Решения и действия лица, осуществляющего досудебное расследование, прокурора, суда или судьи...»⁷.

Следует также отметить, что в текстах предыдущих кодексов УПК РСФСР обжалованию подлежали все действия должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Однако следует учитывать, что без определённых ограничений в законодательстве невозможно было бы осуществить эффективную защиту прав граждан на досудебном производстве. Ввиду этого законодатель справедливо предусмотрел случаи, которые не могут являться предметом обжалования [4, с. 7].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 10 февраля 2010 года «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в пункте 3.1 говорит о том, что не подлежит рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ отказ следователя и дознавателя о прекращении уголовного преследования. Также не могут быть обжалованы действия (бездей-

текст по состоянию на 21 февраля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

⁶Обобщение судебной практики рассмотрения судами Челябинской области в порядке ст. 125 УПК РФ за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Пластского городского суда Челябинской области. – URL: http://plast.chel.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=434 (дата обращения: 23.11.2020).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 24 июля 2014 года [Электронный ресурс] // Сайт «Юрист Параграф Online». – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=118;-94.80000305175781&pos2=2218;-107.80000305175781 (дата обращения: 11.12.2020).

ствия) и решения прокурора, которые относятся к исключительной компетенции суда при рассмотрении уголовного дела по существу. К таким категориям решений и действий (бездействий) законодатель относит, во-первых, отказ следователя от производства какого-либо следственного действия, направленного на собирание и проверку доказательств. Очевидно, что такое положение дел обосновывается тем, что в силу ст. 38 УПК РФ следователь, дознаватель процессуально независимо должностное лицо, вправе самостоятельно определять ход расследования по уголовному делу, что означает непосредственный выбор средств и способов сбора доказательств по уголовному делу. Во-вторых, предмет судебного рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ не является отказ должностного лица в возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначения ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В-третьих, предмет судебного рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ не является привлечение следователем, дознавателем лица в качестве обвиняемого, подозреваемого, поскольку эта компетенция исключительно суда по рассмотрению выдвинутого в отношении лица обвинения при рассмотрении уголовного дела по существу – разрешать вопрос о виновности или невиновности лица в совершении преступления. В случае признания незаконным такого решения подсудимый имеет право на реабилитацию [7]. Рассмотрим постановление Конституционного суда от 21 октября 2017 года № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского»⁸ по данному вопросу.

Так, гражданин Х решением следователя Следственной части следственного управления УМВД по Орловской области был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ и помещён в СИЗО по подозрению в совершении преступления по факту дорожно-транспортного происшествия, повлекшего смерть человека. За это время следователь произвёл необходимые следственные действия и допросил задержанное лицо в качестве свидетеля. Однако уголовное преследование в отношении гражданина Х следователем не было прекращено. Вследствие чего гражданин Х подал жалобу на нарушение его конституционных прав, гарантированных ч. 1, 2 ст. 46, ст. ст. 49, 52 и 53 Основного Закона страны в порядке ст. 125 УПК РФ. Заявитель мотивировал своё ходатайство тем, что нарушаются права на доступ к правосудию и, как следствие, право на реабилитацию. Советский районный суд г. Орла, а также вышестоящая апелляционная инстанция,

отказал в удовлетворении жалобы на действие (бездействие) следователя, сославшись на недопустимость возложения судом обязанности производства конкретных следственных действий процессуально самостоятельному должностному лицу в соответствии со ст. 38 УПК РФ. Одновременно суды обеих инстанций констатировали, что такая жалоба не является предметом рассмотрения в судебном порядке.

Конституционный Суд Российской Федерации в своём постановлении от 21 октября 2017 года № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского»⁹ не согласился с указанными доводами, поскольку необоснованное уголовное преследование является грубым посягательством на человеческое достоинство, нарушает конституционные принципы уважения достоинства личности, справедливости, гуманизма, презумпции невиновности. Государство гарантирует охрану достоинства личности неправомерно подвергнутых уголовному преследованию и компенсацию причинённого ущерба на всех стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, суд приходит к выводу, что отсутствие решения следователя о прекращении уголовного преследования действительно способно воспрепятствовать восстановлению нарушенных уголовным преследованием прав. В рассматриваемом примере нарушается конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, право на презумпцию невиновности, право на судебную защиту. Ещё одно нарушение, когда лицо не может обладать двойным статусом: быть задержанным по подозрению в совершении преступления и быть допрошенным в качестве свидетеля – лица, которому могут быть известны какие-либо сведения, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, вызванного для дачи показаний (ст. 56 УПК РФ). При имеющемся положении дел необходимо было вынести процессуальное решение о прекращении уголовного преследования задержанного лица и затем уже о допросе его в качестве свидетеля. Обосновывая своё решение в отказе в удовлетворении жалобы на действие (бездействие) следователя о не прекращении уголовного преследования, суд как орган, осуществляющий правосудие, мотивирует свой отказ невозможностью им подменять функции органа, осуществляющего уголовное преследование, и предрешать вопросы о вынесении процессуальных решений. Однако суд может дать оценку законности и обоснованности принятого должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, решения. При этом суд полномочен давать указание об устранении нарушений должностными лицами, вынесенными незаконное и необоснованное решение. В таком случае заявителю необходимо было обжаловать не сам факт осуществления уголовного преследования в отношении него, а незаконность и необоснованность бездействия следователя по прекращению уголовного преследования.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2017 года № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2017/12/01/ks-dok.html> (дата обращения: 18.11.2020).

⁹ Там же.

В рассматриваемом случае гражданин Х поставил перед судом требование о возложении на следователя обязанности совершить конкретное процессуальное действие, что недопустимо исходя из функций суда и полномочий следователя согласно ст. 38 УПК РФ. Конституционный суд в своём решении признал ст. 38 и ст. 125 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ и указал, что суд полномочен при рассмотрении жалобы разрешить вопрос о необходимости принятия следователем соответствующего процессуального решения, и постановил пересмотреть вынесенное в отношении гражданина Х судебное решение в истолковании, расходящемся с конституционно-правовым смыслом. В данном примере Верховный Суд на основании данного Конституционным Судом толкования отменил постановление Советского районного суда г. Орла от 20 июля 2016 года и апелляционное постановление Орловского областного суда от 26 сентября 2016 года. Тем самым было закреплено конституционно-правовое определение содержания смысла ст. 125 УПК РФ о том, что суд вправе предпринять вопрос о необходимости принятия должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, процессуального решения в целях реализации права гражданина на доступ к правосудию, права на реабилитацию в случаях, когда лицо задерживается в качестве подозреваемого, а затем допрашивается в качестве свидетеля без вынесения постановления о прекращении уголовного преследования перед допросом в качестве свидетеля по одному и тому же событию преступления. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что суд правомочен предпринимать вопрос о необходимости принятия следователем такого решения.

Таким образом, несмотря на попытку законодателя в 2009 году восполнить этот пробел путём издания Постановления Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [6, с. 125], ни среди практических органов, ни в уголовно-процессуальной науке между учёными также до сих пор отсутствует единый подход к определению понятия «предмет обжалования» [10, с. 229–236].

Как полагает Л. М. Володина, под предметом судебного обжалования следует понимать «различные действия (бездействия) или решения органов предварительного расследования и прокуратуры, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию». Подобных взглядов придерживаются и многие учёные-процессуалисты, посвятившие свои публикации судебно-контрольной проблематике [1, с. 296].

Предметом обжалования, по мнению А. А. Устинова, выступает конкретное постановление дознавателя, следователя о возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела или «иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудеб-

ных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены либо могут затруднить доступ граждан к правосудию» [8, с. 64]. Действительно, с точкой зрения А. А. Устинова трудно не согласиться, ведь от того, что является предметом обжалования, действие, бездействие или решение, по какому поводу, с связи с нарушением какого конституционного права, следует определять и круг обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания). Развивая эту мысль, отметим, что предметом доказывания у судов является обстоятельство, способное нарушить действие, бездействие, решение конституционное право гражданина. Если да, то какое именно? При этом учёный отмечает, что предмет доказывания в порядке ст. 125 УПК РФ напрямую взаимосвязан с предметом обжалования.

А. А. Устинов полагает, что к обстоятельствам, подлежащим доказыванию относится следующий круг вопросов:

- 1) приняты ли обжалуемые решения, совершены ли обжалуемые действия либо допущено обжалуемое бездействие на законных основаниях (т. е. в соответствии с нормами материального и процессуального законов) надлежащим должностным лицом и в пределах его компетенции;
- 2) является ли обоснованным (или необоснованным), т. е. соответствует или не соответствует фактическим обстоятельствам дела принятое должностным лицом решение либо совершённое им действие (допущенное бездействие)?

Сторонником данной позиции является Н. Н. Ковтун. Учёный-процессуалист считает, что к предмету судебного контроля формально относится конкретное процессуальное действие или решение публичных процессуальных органов, нарушающее (ограничивающее) то или иное конституционное право личности. Каждое из них объективировано в (итоговых) процессуальных документах. Реальным предметом проверки и оценки суда являются не сами процессуальные документы, а фактические данные (доказательства – ст. 74 УПК), которые они несут в себе, фиксируя те или иные факты, подлежащие установлению по делу либо служащие фактической основой принятия значимых процессуальных решений [2, с. 14–19].

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что предмет судебного рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, имеет достаточно размытые границы. В законе невозможно предусмотреть все случаи, которые могут подпасть под критерий предмета. Поэтому в ст. 125 УПК РФ можно не ограничиваться исключительно решениями, действиями (бездействиями) о конституционных правах граждан. В Постановлении Пленума достаточно чётко определены решения, действия (бездействия), которые не

являются предметом обжалования, чем и следует руководствоваться судам в практической деятельности. На основании этого предлагаем изменить ст. 125 УПК РФ, изложив её в следующей редакции: «Решения, действия (бездействие) дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора могут быть обжалованы в суде участниками уголовного судопроизвод-

ства, также иными лицами, чьи законные права и интересы были нарушены». Данная формулировка будет способствовать единообразному пониманию практическими органами предмета судебного рассмотрения жалоб, что повысит уровень защищённости прав личности на досудебных этапах уголовного судопроизводства и ответственности за принимаемые органами, осуществляющими уголовное преследование, решения, действия (бездействия).

Список литературы

1. Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. – Москва: Юрист, 2006. – 352 с.
2. Ковтун Н. Н. Предмет судебного следствия в судебно-контрольных производствах // Уголовный процесс. – 2007. – № 3. – С. 14–19.
3. Колоколов Н. А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: монография – Курск, 2000, – 315 с.
4. Муминов Б. А. Судебный контроль как форма осуществления судебной власти / Право: современные тенденции : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2020 г.). – Краснодар: Новация, 2020. – С. 23–26 [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Молодой учёный». – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/359/15506/> (дата обращения: 07.01.2021).
5. Ленский А. В., Трубникова Т. В., Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного процесса // Вестник Удмуртского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 133–135.
6. Носкова Е. В. Пределы судебного разбирательства в особом производстве по жалобам, рассматриваемым судом в порядке ст. 125 УПК РФ // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2 (2). – С. 125.
7. Россинский С. Б., Роговая С. А. Предмет обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры: от теории к практике // Обжалование в уголовном процессе – 2020. – № 3 [Электронный ресурс] // Издательский дом «Буквоед». – URL: http://www.bukvoved.ru/article_17.html (дата обращения: 23.11.2020).
8. Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. – 2020. – № 7. – С. 64–67.
9. Химичева О. В. Допустимые пределы судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 1. – С. 249–259.
10. Шадрина Е. Г. К вопросу о необходимости определения предмета и допустимых пределов судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса / Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.). – Москва: РГУП, 2018 – С. 229–236.

References

1. Volodina L. M. Problemy ugolovnoy protsessy: zakon, teoriya, praktika. – Moskva: Yurist, 2006. – 352 s.
2. Kovtun N. N. Predmet sudebnogo sledstviya v sudebno-kontrol'nykh proizvodstvakh // Ugolovnyy protsess. – 2007. – № 3. – S. 14–19.
3. Kolokolov N. A. Sudebnyy kontrol' na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: monografiya – Kursk, 2000, – 315 s.
4. Muminov B. A. Sudebnyy kontrol' kak forma osushchestvleniya sudebnoy vlasti / Pravo: sovremennyye tendentsii : materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2020 g.). – Krasnodar: Novatsiya, 2020. – S. 23–26 [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/359/15506/> (data obrashcheniya: 07.01.2021).
5. Lenskiy A. V., Trubnikova T. V., Yakimovich Yu. K. Differentsiatsiya ugolovnoy protsessy // Vestnik Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 2. – S. 133–135.
6. Noskova Ye. V. Predely sudebnogo razbiratel'stva v osobom proizvodstve po zhalobam, rassmatrivayemyy sudom v poryadke st. 125 UPK RF // Ugolovnaya yustitsiya. – 2013. – № 2 (2). – S. 125.
7. Rossinskiy S. B., Rogovaya S. A. Predmet obzhalovaniya v sud deystviy (bezdeystviya) i resheniy organov predvaritel'nogo rassledovaniya i prokuratury: ot teorii k praktike // Obzhalovaniye v ugolovnom protsesse – 2020. – № 3 [Elektronnyy resurs] // Izdatel'skiy dom Bukvoved. – URL: http://www.bukvoved.ru/article_17.html (data obrashcheniya: 23.11.2020).
8. Ustinov A. A. Osobennosti dokazyvaniya pri rassmotrenii sudom zhalob v khode dosudebnogo proizvodstva po delu // Rossiyskiy sud'ya. – 2020. – № 7. – S. 64–67.
9. Khimicheva O. V. Dopustimyye predely sudebnogo kontrolya na dosudebnykh stadiyakh ugolovnoy sudoproizvodstva // «Chernyye dyry» v Rossiyskom zakonodatel'stve. – 2004. – № 1. – S. 249–259.
10. Shadrina Ye. G. K voprosu o neobkhodimosti opredeleniya predmeta i dopustimyykh predelov sudebnogo kontrolya na dosudebnykh stadiyakh ugolovnoy protsessy Obespecheniye konstitutsionnykh prav i svobod uchastnikov ugolovnoy sudoproizvodstva: materialy kruglogo stola (19 dekabrya 2017 g.). – Moskva: RGUP, 2018 – S. 229–236.

Статья поступила в редакцию 29.12.2020; одобрена после рецензирования 28.04.2021; принята к публикации 17.06.2021.